

Дворец газет на Фонтанке: замыслы, реальность, перспективы

Отделу газет РНБ довелось пережить на своем веку многое. В декабре этого года ему исполняется 55. Но, как и в прежние годы, приходится решать массу проблем. Остается надеяться, что самое трудное – позади.

Двойной юбилей

Отдел газет РНБ расположен в историческом центре Санкт-Петербурга, на набережной реки Фонтанки, в доме 36. Это здание примечательно тем, что, как и здания Российской Академии наук, Эрмитажного театра, Смольного института и Александровского дворца в Царском Селе, оно было построено выдающимся итальянским зодчим Джакомо Кваренги. Пока администрация города готовит здание Отдела газет к 200-летию юбилею, фасад его скрыт строительными лесами.

До 1917 г. здесь располагалось Училище ордена Св. Екатерины, более известное как Екатерининский институт. Так же, как и в Смольном институте, здесь получали образование девочки из дворянских фамилий, но – менее аристократических. После 1917 г. в здании разместилась 22-я советская трудовая школа имени Л. Д. Троцкого, которую впоследствии неоднократно переименовывали и реорганизовывали, а в 1939 г., в связи с началом советско-финской войны, здание предоставили военному госпиталю.

Национальной публичной библиотеке здание на Фонтанке отошло в 1949 г., когда у РНБ возникла острая нужда в площадях. Вскоре туда же переехало несколько подразделений библиотеки, и самым крупным из них был Отдел газет, на тот момент только что созданный.

От хаоса к порядку

Создание газетного отдела было просто необходимо. До 1920-х гг. все периодические издания в библиотеке хранились вместе с книгами, а число периодических изданий в советской стране неумолимо росло. Так, в 1929 г. в библиотеку поступило почти 70 тысяч газетных номеров¹. Все возрастающий газетный поток – мощное идеологическое оружие советского Агитпропа в борьбе за массы – захлестнул книгохранилища. И обрабатывать его не успевали. Сейчас эти миллионы газетных номеров – ценнейшие исторические документы. Но чтобы их сохранить, потребовались многолетние усилия сотрудников библиотеки.

В 1925 г. газетное отделение, входившее тогда в структуру Русского отделения библиотеки, находилось в плачевном состоянии. Ежегодно в библиотеку поступало до трех тысяч газет. Переплестать их не успевали, их просто связывали в пачки и спускали в подвал, где они хранились на каменном полу. 28 ноября 1930 г. в вечернем выпуске «Красной газеты» появилась статья «История... в подвале», рассказывающая о плохих условиях хранения газет за период с 1917 по 1930 гг.² Вмешательство журналистов оказалось своевременным и действенным. Библиотечные подвалы обследовала межведомственная комис-

сия. Она выработала для администрации конкретные рекомендации. На помощь библиотеке пришли и общественные организации. Клуб научных работников направил 35 своих человек на разборку газет.

Попытка решить «газетную проблему» совпала по времени с реорганизацией всей библиотеки, когда вместо прежних отраслевых отделений были созданы функциональные отделы. С 1931 г. работа с газетами велась в двух отделах библиотеки: в Отделе обработки газеты разбирали и каталогизировали, в Отделе фондов – хранили, а заодно обслуживали читателей. 28 января 1931 г. Л. Б. Зигель (1870–1942), с 1925 г. возглавлявшую газетное отделение, назначили заведующей газетной группой Отдела фондов. В ее служебной характеристике отмечено: «За время своей работы создала из груды сваленных в кучу газет в достаточной мере упорядоченное отделение. Большая часть материала описана, имеются алфавитный и топографический каталоги, годовые инвентарные листы». Зигель кардинально решила проблему газетных завалов: с 1932 г. новые поступления начали расставлять отдельно, создав третий по счету расстановочный ряд газет. Последствия этого решения сказываются до сих пор: в тех трудных условиях деление газетного фонда по 1931/32 г. было вынужденной мерой. Но сегодня, сохранившееся до сих пор, оно ничем не оправдано.

В начале 1930-х советские газеты переместили на второй ярус нынешнего книгохранилища Русского журнального фонда. Его нижний ярус занимал Ино-

странный фонд. Первые фотографии сотрудников библиотеки, работавших с газетами, были сделаны именно здесь. Например, фотография полковника Генерального штаба царской армии В. Ф. Голубева, служившего в советское время в должности помощника библиотекаря. Его мощная фигура сразу обращает на себя внимание. Удивительной судьбе этого человека посвящена недавно опубликованная статья О. К. Гордовой³.

Количество новых поступлений продолжало расти с каждым годом. Во второй половине 1930-х в библиотеку ежегодно поступало свыше 12 тысяч годовых комплектов газет, что в пересчете на номера составляло более миллиона.

В 1937 г. была проведена реорганизация фонда русских и советских газет. Все их – и советские, и дореволюционные, начиная с 1728 г., – переместили на первый ярус книгохранилища. Переплетенные дореволюционные газеты поместили на нижних полках, верхние полки заняли перевязанные в пачки газеты советского периода. 13 января 1938 г.⁴ рядом с хранилищем открылся Газетный читальный зал на 40 мест, где читатель получал нужную газету в течение нескольких минут. В зале были каталоги, справочники, подсобный фонд газет текущего года и переплеты губернских ведомостей книжного формата (1838–1865).

Молодые кадры

Т. С. Григорьянц

Ключевую роль в истории Отдела газет сыграла Татьяна Соломоновна Григорьянц. В 1933 г. она пришла в библиотеку шестнадцатилетней девушкой и работала сначала контролером. В двадцать лет она возглавила одно из наиболее сложных подразделений библиотеки – Газетный читальный зал (ГЧЗ). На рубеже 1930–1940-х гг. ГЧЗ ежедневно посещало около 200 читателей, а книговыдача в нем составляла почти одну пятую от общебиблиотечной. Работа с газетами была по-прежнему распределена между Отделом обработки и Отделом фондов. Технологически это было нерационально, поэтому встал вопрос об объединении двух газетных групп в одно подразделение. В 1940 г. признали «целесообразным объединить все газетные фонды в специализированном Газетном отделе». Одним из самых последовательных сторонников этой идеи был А. А. Францкевич, заведовавший газетной группой Отдела обработки. Однако начавшаяся Великая Отечественная война почти на десятилетие отложила этот вопрос.

А. А. Францкевич

<...>

Примечания

¹ Люблинский В. С. *Спутник читателя и посетителя*. Л. : ГПБ, 1930. С. 107.

² «История... в подвале» // *Красная газ. Вечер.* вып. 1930. № 281 ; «Семь предложений» // *Красная газ. Вечер.* вып. 1930. № 285.

³ Гордова О. К. Из полковников Генерального Штаба в помощники библиотекаря (В. Ф. Голубев) // *Публичная библиотека: люди, книги, жизнь*. СПб., 1998. С. 131–137.

⁴ Сообщение об этом событии было помещена на страницах центральной «Правды» (27 янв. 1938 г. С. 6).

Сапожников А. И. Дворец газет на Фонтанке : замыслы, реальность, перспективы // Библ. дело. 2005. № 12. С. 39–41.